

Марья Моревна — эпизод 2 из 3

Шел он день, шел другой, на рассвете третьего видит дворец еще лучше первого, возле дворца дуб стоит, на дубу орел сидит. Слетел орел с дерева, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал: "Вставай, Ольга-царевна! Милый наш братец идет". Ольга-царевна тотчас прибежала навстречу, стала его целовать-обнимать, про здоровье расспрашивать, про свое житье-бытье рассказывать. Иван-царевич погостил у них три денька и говорит: "Дольше гостить мне некогда; я иду искать жену мою, Марью Моревну, прекрасную королевну". Отвечает орел: "Трудно тебе сыскать ее; оставь у нас серебряную вилку: будем на нее смотреть, тебя вспоминать". Он оставил серебряную вилку и пошел в дорогу.

День шел, другой шел, на рассвете третьего видит дворец лучше первых двух, возле дворца дуб стоит, на дубу ворон сидит. Слетел ворон с дуба, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал: "Анна-царевна! Поскорей выходи, наш братец идет". Выбежала Анна-царевна, встрела его радостно, стала целовать-обнимать, про здоровье расспрашивать, про свое житье-бытье рассказывать. Иван-царевич погостил у них три денька и говорит: "Прощайте! Пойду жену искать - Марью Моревну, прекрасную королевну". Отвечает ворон: "Трудно тебе сыскать ее; оставь-ка у нас серебряную табакерку: будем на нее смотреть, тебя вспоминать". Царевич отдал ему серебряную табакерку, попрощался и пошел в дорогу.

День шел, другой шел, а на третий добрался до Марьи Моревны. Увидала она своего милого, бросилась к нему на шею, залилась слезами и промолвила: "Ах, Иван-царевич! Зачем ты меня не послушался - посмотрел в чулан и выпустил Кощея Бессмертного?" - "Прости, Марья Моревна! Не поминай старого, лучше поедem со мной, пока не видать Кощея Бессмертного; авось не догонит!" Собрались и уехали. А Кощей на охоте был; к вечеру он домой ворочается, под ним добрый конь спотыкается. "Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?" Отвечает конь: "Иван-царевич приходил, Марью Моревну увез". - "А можно ли их догнать?" - "Можно пшеницы засеять, дожждаться, пока она вырастет, сжать ее, смолотить, в муку обратить, пять печей хлеба наготовить, тот хлеб поесть, да тогда вдогонь ехать - и то успеем!" Кощей поскакал, догнал Иван-царевича: "Ну, - говорит, - первый раз тебя прощаю за твою доброту, что водой меня напоил; и в другой раз прощу, а в третий берегись - на куски изрублю!" Отнял у него Марью Моревну и увез; а Иван-царевич сел на камень и заплакал.

Поплакал-поплакал и опять воротился назад за Марьей Моревною; Кощя Бессмертного дома не случилось. "Поедем, Марья Моревна!" - "Ах, Иван-царевич! Он нас догонит". - "Пускай догонит; мы хоть часок-другой проведем вместе". Собрались и уехали. Кощей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается. "Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгону?" - "Иван-царевич приходил, Марью Моревну с собой взял". - "А можно ли догнать их?" - "Можно ячменю засеять, подождать, пока он вырастет, сжать-смолотить, пива наварить, допьяна напиться, до отвала выпастся да тогда вдогонь ехать - и то поспеем!" Кощей поскакал, догнал Ивана-царевича: "Ведь я ж говорил, что тебе не видать Марьи Моревны, как ушей своих!" Отнял ее и увез к себе.

Оставался Иван-царевич один, поплакал-поплакал и опять воротился за Марьей Моревною; на ту пору Кощя дома не случилось. "Поедем, Марья Моревна!" - "Ах, Иван-царевич! Ведь он догонит, тебя в куски изрубит". - "Пускай изрубит! Я без тебя жить не могу". Собрались и поехали. Кощей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается. "Что ты спотыкаешься? Али чуешь какую невзгону?" - "Иван-царевич приходил, Марью Моревну с собой взял". Кощей поскакал, догнал Ивана-царевича, изрубил его в мелкие куски и поклат в смоленую бочку; взял эту бочку, скрепил железными обручами и бросил в синее море, а Марью Моревну к себе увез.

В то самое время у зятьев Иван-царевича серебро почернело. "Ах, - говорят они, - видно, беда приключилась!" Орел бросился на синее море, схватил и вытащил бочку на берег, сокол полетел за живой водою, а ворон за мертвою. Слетелись все трое в одно место, разбили бочку, вынули куски Ивана-царевича, перемили и сложили как надобно. Ворон брызнул мертвой водою - тело срослось, съединилось; сокол брызнул живой водою - Иван-царевич вздрогнул, встал и говорит: "Ах, как я долго спал!" - "Еще бы дольше проспал, если б не мы! - отвечали зятья. - Пойдем теперь к нам в гости". - "Нет, братцы! Я пойду искать Марью Моревну".